

УДК 316.571.122

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

¹Харамзин Т.Г., ²Изыумов И.В.

¹Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, e-mail: ouipiir@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: izyumov@rambler.ru

В статье авторы исследуют произошедшие изменения в традиционных формах занятости коренного населения. Возможность ориентации на привлекательные виды профессиональной деятельности у аборигенного населения Севера будет зависеть от успешности развития тех или иных отраслей, количества и качества рабочих мест и профессиональной подготовки лиц, желающих занять эти места. При этом особую заботу необходимо проявить об отраслях традиционного хозяйственного комплекса. Ориентация на занятость традиционными формами природопользования у аборигенов сохраняет устойчивый характер, несмотря на происходящие социальные изменения и существующие проблемы. Мнения респондентов по наиболее значимым для них видам традиционной деятельности должны послужить основанием для создания материально-технической базы различных предприятий в исследуемых районах округа. Для этого необходимо определить ориентацию аборигенного населения на традиционный труд в зависимости от района их проживания. Как свидетельствуют исследования, решение социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера должно базироваться на сохранении и развитии исторически сложившегося производственного и бытового уклада жизни на новой технической основе, обеспечении устойчивого функционирования традиционных форм хозяйствования.

Ключевые слова: коренные народы Севера, традиционное хозяйство, рыночная экономика, частная собственность, хозяйствующий субъект

THE TRANSFORMATION OF TRADITIONAL FORMS OF EMPLOYMENT INDIGENOUS MINORITIES

¹Kharamzin T.G., ²Izyumov I.V.

¹Ob-Ugric Institute of Applied Studies and Research, Khanty-Mansiysk, e-mail: ouipiir@mail.ru;

²FGBOU VPO «Tyumen State oil and gas University of Russia», Tyumen, e-mail: izyumov@rambler.ru

In this article the authors examine the changes in traditional forms of employment of the indigenous population. The ability to realize the focus on attractive professional activities at the aboriginal population of the North will depend on the successful development of various industries, the quantity and quality of jobs and the training of persons wishing to take these places. This special care is necessary to demonstrate to the industry the traditional economic sector. Focusing on traditional forms of employment among Aboriginal wildlife preserves sustainable, despite the ongoing social changes and challenges. Respondents' opinions on the most important for their traditional forms of activity should serve as a basis for the creation of material and technical basis of various companies in the investigated areas of the county. To do this, you must determine the orientation of the native population to the traditional work depending on the area they live. As research has shown, solution of social and economic problems of indigenous peoples must be based on the preservation and development of historically industrial and consumer lifestyle on a new technical basis, ensuring the stable functioning of the traditional forms of farming.

Keywords: indigenous peoples of the North, traditional economy, market economy, private property, economic entity

Особенности социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера определяют специфику их трудовой занятости. Известно, что у коренных народов Севера исторически сложилась ориентация на следующие отрасли традиционного хозяйства: оленеводство, рыболовство и охотничий промысел. От их развития зависит жизнедеятельность 40% сельского коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа. Для трудоспособного населения из числа коренных малочисленных народов округа характерна невысокая занятость в народном хозяйстве [12].

Коренное население, ведущее традиционный образ жизни, работает, занимаясь

олeneводством, охотой и рыболовством для удовлетворения, как правило, собственных нужд. Последние годы созданы новые организационные формы их деятельности – национальные и родовые общины, ассоциации, снабженческо-сбытовые фактории и т.д. Проблему создания рабочих мест для коренного населения сложнее решить в крупных поселках и городах. Попытки создания здесь новых рабочих мест и специальных предприятий для коренных малочисленных народов Севера не дают положительных результатов, поскольку существует конкуренция более подготовленного в профессиональном плане иноэтнического населения округа и коренных северян

со своими психологическими особенностями. Преимущественные сферы занятости коренных малочисленных народов Севера в материальной сфере: сельское хозяйство, торговля, сфера услуг и общественное питание; нефтегазовая отрасль; геологоразведка; в социальной сфере: образование, культура и здравоохранение [3, 13].

Основные сдвиги, произошедшие в структуре занятости коренных народов, связаны с увеличением доли работающих в сфере нематериального производства из-за повышения их образовательного уровня. Увеличение числа занятых в непродуцированной сфере позволило вовлечь женщин в трудовую деятельность.

Национальных предприятий, занимающихся традиционными промыслами, в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу становится больше. При планировании создания новых рабочих мест для коренных малочисленных народов Севера необходимо учитывать общее число безработных; их желание участвовать в трудовом процессе; численность фактически занятого, но неоформленного на работу населения; занятых в личном подсобном хозяйстве; неработающих женщин по уходу за детьми; сложившуюся и перспективную половозрастную структуру населения и другие факторы [11, 12].

В настоящее время решение вопросов занятости коренного населения округа и создание новых рабочих мест остается важнейшим направлением социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера. На эти цели ежегодно из бюджета округа выделяются значительные финансовые ресурсы. Используются значительные средства на возвратные кредиты национальным предприятиям, факториям, родовым общинам; на приобретение оленей, лодочных моторов, охотснаряжения, сетематериалов, нефтепродуктов; на приобретение средств связи, электрооборудования владельцам родовых угодий; на транспортные расходы по доставке продукции традиционных отраслей; строительство производственных объектов.

Население различных населенных пунктов в неодинаковой степени обеспечено объектами производственной и социальной инфраструктуры, условиями для трудоустройства, возможностями снабжения сырьем, инвентарем и пр. В связи с этим для отдельных населенных пунктов разрабатываются дополнительные мероприятия. Для населенных пунктов с численностью до 200 человек основным направлением развития материальной сферы является создание условий для заготовки и добычи продукции

традиционных промыслов: строительство заготовительных пунктов, складов, обеспечение холодильными установками для хранения скоропортящейся продукции, транспортными средствами, необходимым снаряжением и инвентарем. Наиболее предпочтительная форма организации – снабженческо-сбытовая фактория [8]. В населенных пунктах с численностью от 200 до 1000 человек, имеющих высокий удельный вес коренного населения, необходимо обеспечить создание мини-предприятий по переработке и выпуску конечной продукции традиционных отраслей северного хозяйства и других (лесозаготовка, лесопереработка, строительство и др.).

Таким образом, главным направлением социально-экономического развития населенных пунктов с высоким уровнем коренного населения в местах их компактного проживания является создание рабочих мест и обеспечение работой в традиционных отраслях хозяйства, а в крупных населенных пунктах и городах главное внимание необходимо уделить оказанию адресной помощи коренным малочисленным народам Севера и содействию их занятости в нетрадиционных отраслях [1, 2].

В момент анкетного опроса доля занятых традиционным трудом составила среди сельского населения 10,4%, а среди городского ни одного респондента. Таким образом, доля лиц, занятых традиционным трудом, сократилась за последние 20–30 лет в сельской местности в 5–6 раз, в городской – в 20 раз. Доля родителей городских респондентов, занятых в традиционных промыслах, в общем массиве представителей коренных народов Севера невелика. По сравнению с долей занятых в промысловом хозяйстве родителей сельских респондентов, она была в поколении родителей в 2,5 раза меньше [11].

Особенно заметны различия между городским и сельским населением применительно к занятым в рыболовстве. Если в поколении родителей доля занятых рыболовством была в 2 раза выше, чем среди городских жителей (соответственно 15,2–20,5 и 4,6–7,5%), то в момент опроса это различие сократилось в 4,5 раза (4,5 у селян и 0,0% у горожан). Существенно уменьшилась доля городского и сельского населения среди занятых в охотничьем промысле. В поколении родителей доля охотников в общей структуре занятости коренных народов Севера была в 3 раза выше (соответственно 26,1–32,7 и 14,6–5,0%), в момент опроса это различие сократилось в 2,2 раза [7, 9].

В большой степени меняется доля традиционных занятий в общей структуре трудовой деятельности коренных малочисленных народов Севера, но привлекательность

самых традиционных видов деятельности не угасает и на протяжении последних лет находится примерно на одном и том же уровне. Чуть меньше трети сельских респондентов (28,9%) и примерно каждый пятый горожанин (18,9%) хотели бы заниматься традиционным трудом: оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом, сбором и переработкой дикоросов, но это ориентация селян и горожан на традиционные промыслы. В действительности только 10,3% селян заняты традиционным трудом (среди горожан нет ни одного человека) [6].

Возможность ориентации на привлекательные виды профессиональной деятельности у аборигенного населения Севера будет зависеть от успешности развития тех или иных отраслей, количества и качества рабочих мест и профессиональной подготовки лиц, желающих занять эти места. При этом особую заботу необходимо проявить об отраслях традиционного хозяйственного комплекса. Ориентация на занятость традиционными формами природопользования у аборигенов сохраняет устойчивый характер, несмотря на происходящие социальные изменения и существующие проблемы.

И городские, и сельские респонденты по степени привлекательности первое место отдали рыболовству (соответственно 24,0 и 28,5%). Далее с небольшим разрывом в процентном соотношении лидирует охотничий промысел (18,3 и 20,1%). На третьем месте по привлекательности – сбор и переработка ягод, орехов и других дикоросов (16,1 и 22,8%). Следует отметить, что у респондентов, проживающих в городской местности, с небольшим отрывом следует сувенирное производство – 13,1%, среди сельских жителей этот показатель в 2,5 раза меньше. Остальные формы занятости у горожан и селян не пользуются особой популярностью и занимают примерно одинаковые позиции, разница колеблется в пределах одного процента.

Анализ парной зависимости традиционных форм занятости и этнической принадлежности показал, что среди ханты и манси, проживающих в сельской местности округа, преобладает настрой на рыболовство (соответственно 25,6 и 25,4%), охотничий промысел (15,5 и 11,5%), а также сбор и переработку ягод, грибов, орехов и других дикоросов (24,4 и 30,6%) [5].

У ненцев округа преобладают иные ориентации: рыболовство (20,0%), охотничий промысел (20,0%), оленеводство (16,0%), а также сбор и переработка дикоросов (16,0%). Значительный интерес вызвал настрой коми округа, так как респонденты данной национальности в нашем исследовании принимают участие впервые: среди

коми в первую очередь преобладает настрой на сбор и переработку дикоросов (41,7%) и далее в порядке убывания: оленеводство (16,7%), рыболовство (8,3%) и охотничий промысел (8,3%).

Кроме того, интересные данные получены при анализе ответов на вопрос о наиболее значимых видах традиционной деятельности в зависимости от пола респондентов. Отметим то обстоятельство, что на значимость мужской триады отраслей (охота, рыболовство, оленеводство) указали не только мужчины, но и женщины. Между тем значение некоторых женских занятий отметили и мужчины. У мужчин-селян наблюдается ориентация на рыболовство (39,9%) и охотничий промысел (26,9%), а у женщин-селянок – сбор и переработку дикоросов (34,9%), рыболовство (15,6%), пошив традиционной одежды, обуви, головных уборов из кожи и меха (7,6%).

Мнения респондентов по наиболее значимым для них видам традиционной деятельности должны послужить основанием для создания материально-технической базы различных предприятий в исследуемых районах округа. Для этого необходимо определить ориентацию аборигенного населения к традиционному труду в зависимости от района их проживания. Как свидетельствуют исследования, решение социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера должно базироваться на сохранении и развитии исторически сложившегося производственного и бытового уклада жизни на новой технической основе, обеспечении устойчивого функционирования традиционных форм хозяйствования [4, 11]. Так считает и само коренное население округа. Наши исследования показывают, что более 70% респондентов считают занятость в традиционных отраслях основой своей жизнедеятельности.

Рассмотрим динамику предпочтений респондентов в отношении организационных форм традиционного хозяйства аборигенного населения в зависимости от района их проживания в Ханты-Мансийском автономном округе. В Березовском районе следует создавать: компактные цеха (32,3%); семейные бригады (15,4%); мастерские (15,4%); снабженческо-сбытовые фактории (15,4%). В Кондинском районе: семейные бригады (26,8%); совместные предприятия (17,3%); мастерские (14,4%); компактные цеха (11,9%); снабженческо-сбытовые фактории (11,9%). В Октябрьском районе: семейные бригады (29,7%); совместные предприятия (14,3%); мастерские (13,9%); снабженческо-сбытовые фактории (12,0%); частные предприятия (9,4%).

В ходе обработки анкет селян были получены следующие оценки:

В *звероводстве и охотничьем промысле* удобнее создавать: семейные бригады на родовых угодьях – 33,3%; мастерские – 19,4%; снабженческо-сбытовые фактории – 19,6%;
 в *рыболовстве*: семейные бригады на родовых угодьях – 57,1%; мастерские – 21,4%; снабженческо-сбытовые фактории – 19,6%;
 в *оленоводстве*: семейные бригады на родовых угодьях – 50,0%; кооперативы – 16,7%; компактные цеха – 16,7%; снабженческо-сбытовые фактории – 16,7%;
 в *художественных промыслах*: семейные бригады – 25,0%; кооперативы – 25,0%; мастерские – 25,0%; ассоциации – 25,0%.

Как видим, различия в мнениях при выборе наиболее предпочтительных организационных форм зависят в большей степени от вида традиционной деятельности, которым хотело бы заниматься коренное население Ханты-Мансийского автономного округа.

Таким образом, ориентации коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа на традиционные формы хозяйствования соответствует широкий набор предпочтений в выборе организационных форм северного хозяйства. Преобладание ориентации на традиционные хозяйственные занятия у аборигенного населения в целом и у той части, которая уже так или иначе включена или собирается включиться в новые организационные формы хозяйственно-экономических отношений, предполагает возможность эффективного сочетания традиционных видов хозяйственной деятельности с новыми, которые готово освоить коренное население. При этом предпочтения все чаще отдаются в пользу традиционных отраслей природопользования.

Список литературы

1. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 80–84.
2. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Тенденции этнокультурной ситуации в северном регионе // Знание. Понимание. Умение. 2012. – № 3. – С. 106–109.
3. Изюмов И.В. Место гражданско-правовых договоров направленных на геологическое изучение недр в системе гражданско-правовых отношений // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 47–51.
4. Хайруллина Н.Г. Взаимоотношения коренного населения Тюменского Севера с участниками нефтегазового освоения // Нефть и газ. – 1998. – № 1. – С. 116–119.
5. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 49–51.
6. Хайруллина Н.Г. // Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2010. – С. 196–204.
7. Хайруллина Н.Г., Алгадьева Т.М. Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 31–34.
8. Хайруллина Н.Г., Балюк Н.А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007.
9. Хайруллина Н.Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 74–80.
10. Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. – 2000. – № 3. – С. 117–121.
11. Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (по материалам социологических исследований). – М.: Икар, 2001.
12. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры): монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003.
13. Харамзин Т.Г. Экологическое здоровье обских угров: монография. – Ханты-Мансийск, 2010.

References

1. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Socialno-demograficheskaja situacija v ocenah korennyh narodov Severa // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2011. no. 4. pp. 80–84.
2. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Tendencii jetnokulturnoj situacii v severnom regione // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. no. 3. pp. 106–109.
3. Izjumov I.V. Mesto grazhdansko-pravovyh dogovorov napravennyh na geologicheskoe izuchenie neдр v sisteme grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 4. pp. 47–51.
4. Hajrullina N.G. Vzaimootnoshenija korennoho nasele-nija Tjumenskogo Severa s uchastnikami neftegazovogo osvoenija // Neft i gaz. 1998. no. 1. pp. 116–119.
5. Hajrullina N.G. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda: mneniya jekspertov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. 2014. no. 2 (37). pp. 49–51.
6. Hajrullina N.G. / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Problemy formirovanija edinogo jekonomicheskogo prostranstva i socialnogo razvitija v stranah SNG». Tjumen, 2010. pp. 196–204.
7. Hajrullina N.G., Algadeva T.M. Tradicionnoe mirovozzrenie v jetnokulture hanty i mansi // Sociologicheskie issledovanija. 2007. no. 7. pp. 31–34.
8. Hajrullina N.G., Baljuk N.A. Rekonstrukcija tradicionnogo prirodopolzovanija obskih ugrov. Tjumen: TjumGNGU, 2007.
9. Hajrullina N.G. Socialnye aspekty ustojchivogo razvitija Tjumenskoj oblasti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 3 (42). pp. 74–80.
10. Hajrullina N.G. Jetnicheskaja identifikacija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa (rezultaty sociologicheskogo issledovanija) // Neft i gaz. 2000. no. 3. pp. 117–121.
11. Haramzin T.G. Jekonomika tradicionnogo prirodopolzovanija korennyh malochislennyh narodov Severa (po materialam sociologicheskix issledovanij). M.: Ikar, 2001.
12. Haramzin T.G., Hajrullina N.G. Obskie ugry (sociologicheskie issledovanija materialnoj i duhovnoj kultury): [monografija]. Tjumen: TjumGNGU, 2003.
13. Haramzin T.G. Jekologicheskoe zdorove obskih ugrov: [monografija]. Hanty-Mansijsk, 2010.